

Департамент культуры
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Бюджетное учреждение
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Музей Природы и Человека»

**Восьмая Всероссийская Югорская полевая
музейная биеннале**

Сборник докладов научно-практической
конференции «Роль полевых исследований
в сохранении историко-культурного
и природного наследия Югры»

Ханты-Мансийск
2018

УДК 069
ББК 79.1
В 78

Восьмая Всероссийская Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры» / Отв. ред. О.И. Белогай. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018. – 292 с.; ил.

В сборнике опубликованы материалы докладов, произвучавших на VIII научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры». Доклады освещают результаты полевых, архивных и фондовых исследований, проблемы сохранения историко-культурного и природного наследия, способы популяризации музеиных собраний на примере опыта работы музеев России и зарубежных стран.

Дизайнер: Е.Г. Брынько

© БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека»,
составление, дизайн, 2018

ISBN 978-5-6040913-3-3

© ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018

УДК 902.2

Т.Н. Собольникова¹, А.В. Кузина¹, А.Р. Мухьярова²,

¹*Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия;*

²*Сургутский государственный
педагогический университет,
г. Сургут, Россия*

Археологические исследования в нижнем течении р. Конда: итоги экспедиции 2018 года*

Полевые археологические исследования по выявлению и картографированию археологических памятников нижнего течения р. Конда (левый приток р. Иртыш) связаны с реализацией научного проекта, направленного на комплексное изучение пространственной организации древних и традиционных поселений таёжной зоны Западной Сибири. В статье представлены общие итоги археологической экспедиции 2018 г. В научный оборот вводятся данные о вновь выявленных археологических памятниках; даётся их предварительная культурно-хронологическая атрибуция; публикуются наиболее яркие находки.

Ключевые слова: таёжная зона Западной Сибири, Нижняя Конда, городища, поселения, средневековые, глиняная пластика, культовая металлопластика.

T.N. Sobolnikova¹, A.V. Kuzina², A.R. Mukhyarova³

¹*Museum of Nature and Human»
Khanty-Mansiysk, Russia*

²*Surgut state pedagogical university
Surgut, Russia*

The archeological researches in the low flow of Konda river: results of expedition in 2018 year*

In the article author represented general results of archeological expedition in 2018 year. Introduce the notion of information about new archeological monuments and their cultural and chronological attribution and published most interesting objects. For another thing archeological researches for finding and mapping archeological monuments of low flow of Konda river (left tributary of Irtysh) connection with realistion scientific project dedicate to complex studing

of localization organization ancient and traditional settlements of taiga zone of Western Siberia.

Keywords: taiga zone of Western Siberia, Low Konda, hillfort, settlement, middle ages, clay tablet, religious metal tablet.

В 2018 г. авторами статьи были продолжены работы по выявлению и картографированию археологических объектов в нижнем течении р. Конда (левый приток р. Иртыш) [7]. В административном отношении эта территория находится в границах сельского поселения Болчары Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области. Полевые исследования являются частью научного проекта, направленного на реконструкцию сети поселений (по археологическим и этнографическим данным), выявление закономерностей в их пространственной организации.

Перед экспедицией стояли следующие задачи:

Обследование окрестностей бывших осяцких поселений (юрт), располагавшихся в нижнем течении р. Конда: Пугольских, Богдановских, Каменских, Алёшкинских, Красноярских и др.;

Сплошная археологическая разведка на участках уроцищ, выделенных в процессе комплексного анализа (с применением ГИС), наиболее «удобных» для расположения древних и традиционных поселений;

Поиск и идентификация памятников археологии, известных по архивным и письменным источникам XVIII – начала XX в. («осяцкие» и «чудские» городки в окрестностях д. Кама, бывших юрт Пугольских и Красноярских);

Получение данных по культурно-хронологической принадлежности вновь выявленных объектов археологического наследия (шурфовка, сбор подъёмного материала и проб для естественно-научных исследований);

Сбор информации о древних поселениях, объектах традиционного промысла, а также сведений по микротопонимии среди местного населения.

При планировании маршрутов экспедиции были учтены материалы историко-архивных и предшествующих археологических исследований, проведённых в нижнем течении р. Конда; осуществлён комплексный картографический и пространственный анализ

данных по расположению известных на этой территории объектов культурного наследия [6].

В качестве наиболее «перспективных» для археологического обследования участков в пределах исследуемой местности были выделены несколько уроцищ, расположенных в низовьях малых и средник рек в окрестностях с. Болчары и д. Кама. Краткая статистическая информация по выявленным в экспедиции 2018 г. объектам археологического наследия (ОАН) приведена в таблице 1.

Таблица 1

Тип ОАН	Пространственная привязка выявленных ОАН					
	Левобережье р. Конда					Правобережье р. Конда
	Конда	Большая Сага	Ягатка	Тава	Суртымега	Безымянная протока
Городища	1	11	1	1	2	1
Поселения	0	18	4	8	3	0
Общее кол-во ОАН	1	29	5	9	5	1

Выявленные памятники археологии, в большинстве своём, располагаются компактными группами (от 5 до 21) объектов и, как правило, приурочены к мысовидным участкам береговых террас. Данное обстоятельство объясняется особенностями топографии этого региона. Ещё в начале XX в. биолог Б.Н. Городков, один из участников «экскурсии» по р. Конда, организованной Тобольским губернским музеем, заметил, что район нижнего течения р. Конда отличается от среднего характером берегов. Он отмечал, что высокие берега здесь встречаются значительно реже, типичными являются песчаные отмели или болотистые луга, затапливаемые в период половодья [2, 5]. Таким образом, высокая заболоченность и заозёренность этой территории способствовали тому, что подходящие для поселений места осваивались в течение длительного времени.

Это наблюдение находит подтверждение в полученных нами археологических материалах. В пределах, выявленных на Нижней Конде археологических микрорайонов, как в ходе предыдущих археологических исследований (Чилимкинский, Болчаровский, на р. Инхера), так и в ходе наших экспедиций (Больше-Сагинский,

Тавинский, на р. Суртым-ега), памятники датируются разными хронологическими периодами. Это позволяет нам интерпретировать их как своеобразные экологические «ниши» – места, удобные для проживания и промысловой деятельности на протяжении разных периодов истории [5, с. 148–149].

Больше-Сагинский археологический микрорайон располагается в низовьях одноименной реки, в устье которой в XIX – начале XX в. располагались юрты Богдановские, а позднее русско-хантыйская деревня Богданы. Первая археологическая разведка была проведена здесь авторами в 2017 г. В ней было выявлено 15 памятников археологии: 5 городищ и 10 поселений, датированных в широком хронологическом диапазоне – от эпохи неолита до средневековья (V–IV тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) [6, с. 148].

В экспедиции 2018 г. обследование урочища было продолжено. На левом берегу р. Большая Сага, на участке выше по течению от места впадения в водоток р. Ягатка, открыто еще 12 объектов археологического наследия. На правом берегу р. Ягатка – 5 памятников.

Некоторые из выявленных ОАН сходны по своим топографическим характеристикам с памятниками, обнаруженными в этом микрорайоне в 2017 г. Например, городища Большая Сага 17, Большая Сага 21 и Большая Сага 24 по выраженным в рельефе признакам аналогичны городищу Ягатка 2. Визуально они представляют небольшие площадки подпрямоугольной формы, окруженные по периметру небольшими рвами, датируются ранним железным веком (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.).

Одиночные большие впадины с массивной обваловкой – поселения Большая Сага 13 и Большая Сага 22 – близки по внешнему виду к объектам, выявленным в 2017 г. на поселениях Большая Сага 11 и Большая Сага 12. Полученные в процессе шурfovки материалы позволили датировать их ранней-развитой бронзой (III–II тыс. до н.э.).

Кроме того, в 2018 г. в границах Больше-Сагинского микрорайона были выявлены памятники, отличающиеся оригинальной планировкой. К таким объектам относятся поселения Большая Сага 19 и 20. Первое представлено 13 большими впадинами, близкими по форме и размеру (подпрямоугольные, с обваловками и выра-

женным входом), которые располагаются в два ряда (улицы) вдоль берега реки. На территории поселения Большая Сага 19, на участках с поврежденным поверхностным слоем, собраны фрагменты глиняных сосудов, позволивших предварительно датировать его эпохой средневековья (VIII–XII вв.). Вплотную к нему примыкает поселение Большая Сага 20. Оно включает в себя 3 большие впадины подпрямоугольной формы, окружённые по периметру общей обваловкой.

В левобережье р. Большая Сага в 2018 г. было обследовано еще одно урочище – «Бор Полусрубный» (местный топоним). Оно расположено в 1 км выше по течению. Всего в его границах было выявлено 17 поселенческих комплексов, среди которых преобладают городища и укрепленные поселения. По визуальным признакам, а также артефактам, полученным в процессе обследования, памятники датируются в широком диапазоне. К эпохе бронзы (III–II тыс. до н.э.) отнесены поселения Большая Сага 26, Большая Сага 29, Большая Сага 33 и Большая Сага 38; к эпохе раннего железного века – городище Большая Сага 27 (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). Городище Большая Сага 32, выраженное в рельефе площадкой подпрямоугольной формы с уличным типом планировки сооружений, окружённой системой фортификаций в виде рва и вала, датировано по внешним признакам периодом раннего средневековья (2-я пол. IV – нач. VI в.; карымский этап).

Материалы эпохи средневековья были получены также при обследовании поселения Большая Сага 39. Одной из ярких датирующих находок стала миниатюрная (2,1x2,1 см) антропоморфная фигурка из глины, обнаруженная на одном из нарушенных антропогенной деятельностью участков памятника (рис. 1). Она представляет собой изображение человека в сидящем положении. Голова фигурки передана в виде небольшого выступа под треугольной формы, образованного путём защипа. Таким же образом с боковых сторон вытягивались руки, которые затем были загнуты и прижаты к тулову трапециевидной формы. В нижней части туловища рельефом выделены ноги. С лицевой стороны изображение укращено орнаментом, нанесённым тонкой палочкой, и имитирующем, судя по всему, одежду. С обратной стороны фигурки расположены три вертикальных рельефных выступа, сформованных также в ре-

Рис. 1. Антропоморфная глиняная фигурка. Поселение Большая Сага 39

зультате вытягивания глиняного теста двумя пальцами. Подобные изделия известны по средневековым комплексам северо-западной Сибири и Зауралья; время их распространения укладывается исследователями в период IX–XII вв. [8, с. 131; 10, 54, 61].

Следующие два участка, обследованные в 2018 г., относятся к низовьям рек Тава и Суртым-ега; археологических исследований на этих территориях прежде не проводилось. В процессе полевых работ здесь было выявлено 14 памятников археологии, из них – 9 объектов обнаружено по берегам р. Тава, 5 – в левобережье р. Суртым-ега. Следует отметить, что данное количество памятников не является окончательным, археологическое обследование по берегам этих рек необходимо продолжить. Выявленные поселенческие комплексы предварительно датируются от эпохи бронзы до средневековья (III тыс. до н.э. – I тыс. н.э.).

Непосредственно на берегу р. Конда (лев. берег) выявлен один новый памятник – городище Алексеевка 1, расположенное в окрестностях бывшей одноименной деревни. По сообщениям местных жителей, в осыпи обрывистого песчаного берега в месте расположения памятника часто находили «черепки посуды» и фрагменты металлических предметов. При осмотре в 2018 г. этого места на узкой гривке, располагающейся перпендикулярно берегу, было обнаружено городище Алексеевка 1. В современном рельефе оно представляет собой площадку подпрямоугольной формы, окружённую системой фортификаций в виде рва и примыкающего к нему вплотную с южной стороны бастиона. Кроме того, на площадке городища находятся несколько могильных впадин, вероятно, более позднего времени.

При осмотре территории городища в отмели был обнаружен медальон из тонкого листа серебра (фольги) окружной формы диаметром 6,8 см с изображением всадника (рис. 2). Изделие длительное время подвергалось воздействию воды, имело тёмный цвет, в левой верхней части отсутствовал фрагмент кромки. После проведения реставрационных работ стало возможным более детальное описание находки. Центральную часть композиции составляет профильное изображение всадника, направленного влево, выполненное в технике тиснения по матрице. В силуэте всадника отчётливо читается нос и глаз с овальным рельефным зрачком, оконтуренный углубленной линией; рот не детализирован. Рельефными линиями в общих чертах переданы морда коня, детали одежды (пояс, застёжки кафана?) и головного убора всадника (шапка подтреугольной формы с меховой оторочкой?), седло. Правой рукой всадник зажимает узду, левой – саблю, поднятую вверх. На ногах всадника, судя по силуэту, сапоги с небольшим каблуком. По периметру изображение оконтурено полосой с растительным орнаментом.

По краю изделия зафиксированы многочисленные царапины и следы сгибов: вероятно, первоначально медальон был прикреплён (обёрнут) к проволоке. По кромке медальона пробиты отверстия окружной формы.

Рис. 2.

Серебряный медальон с изображением всадника. Городище Алексеевка

Близкие аналогии данному изделию обнаружены на городище Ус-Нёл в Берёзовском районе ХМАО – Югры и около п. Шурышкарь в Шурышкарском районе ЯНАО [3, с. 116–119, с. 128–129; 1]. На некоторых из них по краям также были поздние отверстия. По мнению А.В. Бауло, с помощью них медальон могли пришивать на одежду духа-покровителя [1]. Исследователи связывают данный вид изделий с продукцией ремесленных мастерских Волжской Булгарии и датируют в пределах XII–XIV вв. [9; 3, с. 116].

Одной из задач полевых исследований 2018 г. являлся поиск и идентификация угорских городков, известных по архивным и письменным источникам XVIII – начала XX в. В экспедиции были предприняты попытки поиска двух таких объектов. Первый из них, по сведениям экспедиции М.Г. Корсунского 1908 г., располагался в окрестностях бывшей д. Красный Яр [4, с. 273–274]. Отсутствие конкретных пространственных привязок и указаний на месторасположение городка (в дневнике упомянуто лишь то, что «езда на городок продолжалась всего около четверти часа») затруднило поиск памятника [4, с. 273]. В процессе обследования территории нежилой д. Красный Яр и прилегающей к ней территории памятники археологии не были обнаружены.

Сведения о ещё одном городке – Карыпоспат-урдат-вож, расположеннем ниже по течению р. Конда в окрестностях д. Кама, содержатся в фольклоре иртышских ханты и ряде письменных источников XIX – начала XX в. (в трудах С.К. Патканова, отчетах об экспедициях С. Шульгина, В.Н. Пигнатти). Более детально этот сюжет археологической разведки рассмотрен авторами в отдельной публикации (в печати). Здесь же отметим, что легендарный городок удалось найти в экспедиции 2018 г.

Итак, в экспедиции 2018 г. в нижнем течении р. Конда было выявлено и картографировано 50 памятников археологии, проведена топографо-геодезическая съёмка их территории, получены материалы для их культурно-хронологической атрибуции. В процессе работ были намечены дальнейшие перспективы в изучении Нижнекондинского археологического района. Особо следует отметить, что необходимость продолжения полевых исследований имеет большое значение в контексте сохранения объектов археологического наследия. Это связано с активным промышленным освоени-

ем этой территории, проведением поисковых сейсморазведочных работ (Западно-Зимний лицензионный участок). Своевременное выявление и постановка на учет памятников археологии фактически являются залогом обеспечения их физической сохранности.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства ХМАО – Югры в рамках научного проекта № 18-49-860008.

Список литературы

1. Бауло А.В. Средневековые изделия из серебра на севере Западной Сибири: новые находки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yamalarchaeology.ru/index.php/texts/etnograph/235-baulo-a-v-2007b>.
2. Городков Б.Н. Очерк растительности низовьев реки Конды // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XX. Тобольск, 1912. С. 1–35.
3. Комова Н.Г., Приступа О.И. Серебро древней Югры: Каталог. Ханты-Мансийск – Екатеринбург, 2012. 140 с.
4. Корсунский М.Г. Очерк экскурсии на Конду летом 1908 года // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 5. Тюмень, 2005. С. 232–318.
5. Матющенко В.И. Экологические аспекты изучения археологических микрорайонов // Экология древних и современных обществ. Доклады конференции. Вып. 2. Тюмень, 2003. С. 148–150.
6. Собольникова Т.Н. Пространственный анализ памятников археологии таежной зоны Западной Сибири (на примере Нижней Конды) [Текст] / Т.Н. Собольникова // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / Гл. ред. Н.А. Томилов. Барнаул; Омск: Наука, 2015. С. 275–279.
7. Собольникова Т.Н., Кузина А.В., Мухьярова А.Р. Археологические исследования в нижнем течении р. Конда: итоги полевого сезона 2017 г. // Научно-теоретический и методический журнал Обско-угорского института прикладных исследований и разработок «Вестник угроведения». № 4 (31) 2017. Ханты-Мансийск, 2017. С. 144–157.
8. Терехова Л.М., Широков В.Н. Глиняная культовая пластика Рачевского археологического комплекса // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск, 1986. С. 131–138.
9. Федорова Н.В. Средневековое серебро Волжской Булгарии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yamalarchaeology.ru/index.php/texts/archeol/206-fedorova-n-v-2005a>.
10. Чикунова И.Ю. Глиняная антропоморфная пластика средневекового Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2 (25) 2014. Тюмень, 2014. С. 54–63.